

Ключевые слова: татары, этнос, этнодемографические процессы, численность населения, этническая структура, возрастно-половой состав, урбанизация, расселение, рождаемость

В статье на материалах Всесоюзной 1989 г. и Всероссийских 2002 и 2010 гг. переписей населения, а также переписей, проводившихся в ныне независимых государствах на территории бывшего Советского Союза, рассматриваются этнодемографические процессы у татар. Автором проанализированы динамика и темпы изменения общей численности татар (в т.ч. и субэтносов) в России и мире; выявлены особенности изменения численности и удельного веса татар в структуре населения разных субъектов Российской Федерации; выделено на основании схожести этнической динамики восемь групп российских регионов; определены уровень урбанизированности и его изменение, специфика возрастно-полового состава городских и сельских татар; выявлены тренды рождаемости у татар России как в целом, так и в разрезе различных возрастных групп; охарактеризовано влияние демографических и этносоциальных факторов на развитие татарского народа в конце XX — начале XXI в.

Этносоциальное и демографическое развитие России в конце XX — начале XXI в. серьезно трансформировалось под влиянием масштабных социально-политических и экономических изменений, произошедших после распада СССР. Следует учитывать, что современные демографические процессы у татарского народа в значительной мере обусловлены как особенностями его этносоциального развития в предшествующие годы, так и общероссийскими и даже общемировыми тенденциями.

Основным источником при изучении динамики этнодемографических процессов у татар послужили материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г., а также Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. За рассматриваемый период официально учитываемые показатели неоднократно менялись, приведя в конечном итоге к отказу от учета текущей статистикой большинства признаков, ассоциируемых с национальной принадлежностью. Более того, с конца 1990-х годов из-за отмены графы “национальность” в российских паспортах нового образца (Постановление 1997) и отказа от обязательного учета национальности при регистрации актов гражданского состояния (рождений, браков, смертей) (143-ФЗ 1997) текущий статистический учет национальной принадлежности стал невозможен, оставшись лишь в материалах переписей населения. И хотя данные, полученные в ходе этих кампаний в 2002 и 2010 гг., неоднократно подвергались критике в научной среде рядом авторитетных ученых (*Тольц* 2002; *Тишков* 2003; *Тишков, Степанов* 2004; *Богоявленский* 2008; *Андреев* 2012), на сегодняшний день мы не имеем другого аналогичного и столь полного источника для изучения этнодемографических процессов у татар

Алексей Сергеевич Бушуев | <https://orcid.org/0000-0003-3186-1981> | a.bushuev81@gmail.com | к.и.н.,
ученый секретарь | Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
(ул. Батурина 7а, Казань, 420111, Россия)

в постсоветское время. Таким образом, последняя Всесоюзная перепись населения 1989 г. является своеобразной точкой отсчета в исследовании этого вопроса на современном этапе, а сравнение ее результатов с итогами последующих переписей населения 2002 и 2010 гг. позволяет говорить о динамике этносоциального развития татарского народа в последнем десятилетии XX и в начале XXI в.

На изменение численного и качественного состава татар России, а также татарских диаспор стран ближнего и дальнего зарубежья влияют две группы факторов. Первая — собственно демографические факторы — характеризует особенности естественного и механического движения населения. Здесь учитываются такие масштабные демографические процессы, как смена господствующей модели воспроизводства населения (модернизация), урбанизация, а также миграции, влияющие на рождаемость и расселение татар. Причем если одни факторы оказывают довольно длительное воздействие на демографические тренды (такие как смена модели рождаемости или процессы урбанизации), то другие — значительно более кратковременное. Так, постепенный переход к малодетности у татарок наметился еще в поколениях 40-х годов XX в. (*Жиромская, Исупов* 2005: 97–98) и продолжается до настоящего времени. Зафиксированный же после распада СССР у татар своего рода миграционный бум, напротив, был относительно непродолжительным. Многочисленные группы татар в 1990-е годы покидали территории своего постоянного проживания в Средней Азии под влиянием возникших там военно-политических конфликтов. За 1991–2000 гг. в Россию прибыло 745,5 тыс. мигрантов из Узбекистана, 357,3 тыс. из Киргизии, 353,7 тыс. из Таджикистана и 148,9 тыс. из Туркмении (*Тоштин* 2002: 76). Хотя большую часть прибывших составляли русские, весомая доля принадлежала татарам: среди приехавших из Узбекистана — 23% в 1991 г. и 15% в 1999 г. (*Максакова* 2009: 330; ДЕР 2000: 359), из Таджикистана — 10% в 1991 г. и 10% в 1999 г. (*Олимова* 2009: 364; ДЕР 2000: 359), из Киргизии — 6% в 1991 г. и 6% в 1999 г. (*Денисенко* 2011: 220; ДЕР 2000: 358), из Туркмении — 6% в 1999 г. (ДЕР 2000: 359). Миграционный прирост стал важным источником пополнения населения России, в некоторой степени компенсируя развивавшиеся в этот период процессы депопуляции. Часть татар в 1990-е годы покидала места своего постоянного проживания в разных уголках России, переезжая в Татарстан. Во многом именно это явление обусловило значительный рост доли татар, проживающих в республике, в постсоветский период: с 32% в 1989 г. до 36% к 2002 г. и 38% к 2010 г.

Вторую группу факторов, оказывающих влияние на этнодемографическое развитие татар, можно отнести к этносоциальным. Прежде всего речь идет о смене этнической идентичности, особенно распространенной в связи с межэтническими браками, а также об общем повышении уровня образования, отходе от традиционных институтов семьи, брака и т.п. Процесс смены этнической идентичности, отмечаемый в последние годы, имеет большое значение еще и потому, что фиксация принадлежности к той или иной национальности в материалах постсоветских переписей происходит на основе самоотнесения граждан к национальным группам. Значительно осложняет изучение динамики этнодемографических процессов у татар масштабный рост в последние годы количества граждан России, не называющих переписчиками своей национальной принадлежности. Число таких лиц в переписи 2010 г. составило 5,6 млн человек, или 3,9% населения России (*Итоги 2012а*: 21), что в 3,8 раза больше по сравнению с переписью 2002 г. и в 362 раза больше, чем в 1989 г. Таким образом, число лиц, не указавших свою национальную принадлежность, в 2010 г. превысило число татар, проживающих в Российской Федерации. У части россиян сегодня вопрос об отнесении себя к какой-либо одной национальности может вызывать затруднения ввиду того, что они родились в смешанном браке.

Определенные сложности на пути объективного изучения этносоциальных и демографических процессов у татар добавляет и проблема использования политико-

административного ресурса при организации и проведении переписей населения. В научной литературе подробно описаны “демографические игры” политиков, направленные на увеличение доли титульного населения Республики Башкортостан в ущерб численности татар, проживающих в данном регионе (Степанов, Тишков 2005: 69–70). Имеются и проблемы качества статистического учета населения из-за плохой организации этой работы на местах, фиксации не всех демографических событий, в т.ч. и механического движения населения.

Динамика общей численности татар в Российской Федерации в рассматриваемый период находится в русле общедемографических тенденций в стране (Табл. 1). Из Табл. 1 видно, что численность татар в России с 5,5 млн в 1989 г. незначительно сократилась к 2010 г. — до 5,3 млн человек, при этом их доля в населении России в целом практически не изменилась. На фоне развития общих депопуляционных процессов в стране небольшие колебания численности татар в значительной мере обусловлены их внешним миграционным притоком из сопредельных постсоветских государств. Если в первый межпереписной период (1989–2002 гг.) среднегодовые темпы роста численности татар были зафиксированы на уровне 0,03% (при –0,10% для населения РФ в целом), то во второй (2002–2010 гг.) этот показатель демонстрировал обратную динамику и составил в среднем –0,57% (при общей убыли на уровне –0,20%). Такое изменение тренда среднегодовых темпов прироста/убыли татар в России (при резком росте числа граждан, не ответивших на вопрос переписи о национальной принадлежности) свидетельствует, на наш взгляд, и о возрастающем влиянии на этот показатель второй группы факторов.

Таблица 1

Динамика численности татар в России в 1989–2010 гг.*

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население, чел.	147 021 869	145 166 731	142 856 536
Татары, чел.	5 522 096	5 564 201**	5 318 797**
В т.ч.:			
астраханские татары	...	2003	7
кряшены	...	24 668	34 822
сибирские татары	...	9611	6779
нагайбаки	...	9600	8148
Доля татар в населении России, %	3,76	3,83***	3,72***

* Составлено по: Национальный состав 1990; Итоги 2004а: 7–19, 2012а: 9–21.

** С учетом нагайбаков в РФ.

*** При расчете от числа лиц, указавших свою национальную принадлежность, в 2002 и 2010 гг. составляет — 3,87 и 3,88% соответственно.

Если говорить об отдельных этнографических группах татарского народа, то и здесь очевидно влияние смены идентичности. Так, численность кряшен, не фиксировавшаяся отдельно в переписи 1989 г., в 2000-е годы сильно возросла: к 2010 г. прирост составил более 10 тыс. человек к данным 2002 г., т.е. зафиксировано увеличение показателя в 1,4 раза. Очевидно, ситуация объясняется тем, что в предыдущую перепись часть кряшен была “отнесена” к татарам. В 1,4 раза снизилась и переписная численность сибирских татар. Но даже это явление не столь значительно по сравнению с практически полным “растворением” группы астраханских татар: сокращение их численности к последней переписи произошло более чем в 286 раз. Здесь налицо смена субэтнической идентичности в пользу более крупной (объединенной) национальной группы.

Рассматривая состояние современного этнодемографического развития татар, необходимо охарактеризовать численность народа и ее изменение в разных регионах России. В 1989–2010 гг. отрицательная динамика численности татарского населения зафиксирована в 66 субъектах Российской Федерации, а положительная — лишь в 22, именно в них в общей сложности проживает более половины татар России (51%). Среднегодовые темпы изменения численности татар также отличаются от региона к региону (Табл. 2).

Таблица 2

Численность татар в регионах России в 1989–2010 гг., чел.*

Регион РФ	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Средне- годовой темп прироста, %
Северо-Западный федеральный округ**				
Республика Карелия	2992	2628	1888	–2,2
Республика Коми	25 980	15 685	10 789	–4,1
Архангельская обл.	5391	3284	2335	–3,9
Ненецкий АО	524	211	209	–4,3
Вологодская обл.	1843	1858	1520	–0,9
Калининградская обл.	3556	4732	4539	1,2
Ленинградская обл.	7757	9436	8694	0,5
Мурманская обл.	11 459	7946	5631	–3,3
Новгородская обл.	1963	2080	1659	–0,8
Псковская обл.	1010	1499	1234	1,0
г. Санкт-Петербург	43 997	35 565	30 884	–1,7
Центральный федеральный округ				
Белгородская обл.	1539	3393	3237	3,6
Брянская обл.	875	1173	953	0,4
Владимирская обл.	9214	8672	7333	–1,1
Воронежская обл.	1860	3492	3341	2,8
Ивановская обл.	9910	8205	6697	–1,8
Калужская обл.	2963	4302	4208	1,7
Костромская обл.	2965	2731	2224	–1,4
Курская обл.	1063	1578	1279	0,9
Липецкая обл.	1000	1551	1973	3,3
Московская обл.	51 059	52 852	56 204	0,5
Орловская обл.	793	1427	1242	2,2
Рязанская обл.	4922	5570	4942	0,02
Смоленская обл.	2163	2425	2241	0,2
Тамбовская обл.	2298	2730	2292	–0,01
Тверская обл.	6256	6718	5865	–0,3
Тульская обл.	9551	8972	7880	–0,9
Ярославская обл.	7162	6175	4982	–1,7
г. Москва	157 376	166 095	149 048	–0,3
Северо-Кавказский федеральный округ				
Республика Дагестан	5473	4660	3734	–1,8
Республика Ингушетия	5102	151	64	–19,8
Чеченская Республика		2137	1465	

Продолжение табл. 2

Регион РФ	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Средне- годовой темп прироста, %
Кабардино-Балкарская Республика	3005	2852	2376	-1,1
Карачаево-Черкесская Республика	2496	2022	1697	-1,8
Республика Северная Осетия — Алания	1968	2008	1411	-1,6
Ставропольский край	12951	12992	11 798	-0,4
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	2666	2904	2572	-0,2
Республика Калмыкия	1312	1076	1016	-1,2
Краснодарский край	17 213	25 601	24 845	1,8
Астраханская обл.	71 655	70 590	60 523	-0,8
Волгоградская обл.	25 973	28 642	24 558	-0,3
Ростовская обл.	17 132	17 875	13 952	-1,0
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	1 120 702	990 742	1 009 331	-0,5
Республика Марий Эл	43 850	43 377	38 363	-0,6
Республика Мордовия	47 328	46 261	43 392	-0,4
Республика Татарстан	1 765 404	2 000 121	2 012 576	0,6
Удмуртская Республика	110 490	109 218	98 839	-0,5
Чувашская Республика	35 689	36 379	34 215	-0,2
Пермский край	151 914	137 703	115 547	-1,3
Кировская обл.	45 666	43 415	36 458	-1,1
Нижегородская обл.	58 603	50 611	44 103	-1,3
Оренбургская обл.	158 564	165 983	151 506	-0,2
Пензенская обл.	81 307	86 805	86 431	0,3
Самарская обл.	115 280	127 932	126 125	0,4
Саратовская обл.	52 867	57 577	52 884	0,002
Ульяновская обл.	159 093	168 769	149 874	-0,3
Уральский федеральный округ				
Курганская обл.	22 567	20 904	17 021	-1,3
Свердловская обл.	183 781	168 185	143 833	-1,2
Тюменская обл.	227 423	242 520	240 161	0,3
Челябинская обл.	224 605	214 174	188 592	-0,8
Ханты-Мансийский АО — Югра	97 689	107 810	109 037	0,5
Ямало-Ненецкий АО	26 431	27 750	28 533	0,4
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	388	461	414	0,3
Республика Бурятия	10 496	8195	6818	-2,0
Республика Тыва	1071	584	352	-5,2
Республика Хакасия	4721	4002	3095	-2,0
Алтайский край	8078	8899	6794	-0,8
Забайкальский край	12 946	8549	5861	-3,7
Красноярский край	55 165	44 987	34 859	-2,2
Иркутская обл.	43 983	35 174	22 287	-3,2

Окончание табл. 2

Регион РФ	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Средне- годовой темп прироста, %
Кемеровская обл.	63 116	51 036	40 233	–2,1
Новосибирская обл.	29 428	27 880	24 162	–0,9
Омская обл.	49 784	47 797	41 877	–0,8
Томская обл.	20 812	20 149	17 032	–0,9
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	17 478	10 804	8 147	–3,6
Камчатский край	6 308	3 836	2 375	–4,5
Приморский край	20 211	14 561	10 640	–3,0
Хабаровский край	17 591	10 975	7 837	–3,8
Амурская обл.	9 095	4 889	3 406	–4,6
Магаданская обл.	8 024	2 006	1 416	–7,9
Сахалинская обл.	10 699	6 831	4 883	–3,7
Еврейская авт. обл.	1 499	1 196	879	–2,5
Чукотский АО	2 272	535	451	–7,4

* Составлено по: Национальный состав 1990; Итоги 2004а: 25–122, 2012а: 29–141.

** Данные о численности татар по регионам приводятся в соответствии с административно-территориальным делением по состоянию на 2010 г.

В последние годы в России прослеживалась общая тенденция депопуляции населения, и татары во многом следовали этому тренду. В 16 субъектах Российской Федерации динамика численности татар в 1989–2010 гг. по темпам и направленности вполне соотносилась с динамикой этого показателя для всего населения. К ним относятся Вологодская, Мурманская, Новгородская области (Северо-Западный ФО); Владимирская, Ивановская, Костромская, Тульская области (Центральный ФО); Кировская обл., Пермский край, Удмуртия и Марий Эл (Приволжский ФО); Курганская обл. (Уральский ФО); Алтайский и Красноярский края (Сибирский ФО); Магаданская обл. и Чукотский автономный округ (Дальневосточный ФО).

Еще в 16 регионах численность татар сокращалась в 1,5–2 раза быстрее общей численности населения. Такая динамика отмечена в Карелии, Коми, Санкт-Петербурге (Северо-Западный ФО); в Ярославской обл. (Центральный ФО); в Нижегородской обл. (Приволжский ФО); в Астраханской обл., Калмыкии и Адыгее (Южный ФО); в Свердловской обл. (Уральский ФО); в Омской, Новосибирской областях и в Забайкальском крае (Сибирский ФО); в Сахалинской обл., в Камчатском и Хабаровском краях, в Еврейской автономной области (Дальневосточный ФО).

Темпы сокращения численности татар более чем в 2 раза превышали этот показатель для всего населения региона: в Ненецком автономном округе и Архангельской обл. (Северо-Западный ФО); в Волгоградской и Ростовской областях (Южный ФО); в Ставропольском крае (Северо-Кавказский ФО); в Челябинской обл. (Уральский ФО); в Иркутской и Кемеровской областях, в Бурятии, Хакасии и Тыве (Сибирский ФО); а также в Республике Саха (Якутия), Амурской обл. и Приморском крае (Дальневосточный ФО). В общей сложности такую динамику демонстрировали 14 субъектов преимущественно на севере, юге и востоке страны.

Республики Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня, Ингушетия, Дагестан), Башкортостан, Томская обл. и Москва показали сокращение числа татар при росте общей численности населения. В Тамбовской, Тверской областях (Центральный ФО), в Чувашии, Мордовии, Ульяновской

и Оренбургской областях (Приволжский ФО) сокращение числа татар в рассматриваемый период шло в 2 раза медленнее общей численности населения региона.

В большинстве областей Центрального ФО (Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Смоленская, Рязанская), а также в ряде областей Приволжского ФО (Пензенская, Самарская, Саратовская) и Северо-Западного ФО (Ленинградская, Псковская) в рассматриваемый межпереписной период при снижении общей численности населения зафиксирован рост численности татар в среднем почти на четверть.

В трех регионах России — Тюменской обл., Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Алтай — численность татар росла теми же темпами, что и общая численность населения. Такая ситуация в России является, скорее, исключением.

Проведенные расчеты показали, что лишь в пяти регионах страны численность татар росла в 2 раза и более быстрее, чем все население. Такая динамика была зафиксирована в Татарстане, Калининградской и Белгородской областях, в Краснодарском крае и Ямало-Ненецком автономном округе — на этих территориях сегодня в общей сложности проживает более трети всех российских татар.

Таким образом, наибольшие темпы сокращения татарского населения показали Сибирь и Дальний Восток, северные районы Центральной России и Северный Кавказ с прилегающими областями, положительная динамика зафиксирована в Поволжье и ряде областей Центральной России (Рис. 1).

Более 4,4 млн (более 80%) татар (в 1989 г. — 81,5%, в 2010 г. — 83,6%) компактно расселены в Волго-Уральском регионе. Основная их часть проживает в республиках

Рис. 1. Темпы изменения численности татар в регионах России:

1 — численность татар сокращается более чем в 2 раза быстрее сокращения численности населения региона; 2 — численность татар сокращается в 1,5–2 раза быстрее сокращения численности населения региона; 3 — численность татар сокращается теми же темпами, что и население региона; 4 — численность татар сокращается, численность населения региона растет; 5 — численность татар сокращается в 2 раза медленнее, чем сокращается численность населения региона; 6 — численность татар растет, численность населения региона сокращается; 7 — численность татар растет теми же темпами, что и население региона; 8 — численность татар растет в 2 раза и более быстрее, чем растет численность населения региона

Татарстан (2,0 млн, 53,2% населения) и Башкортостан (1,0 млн, 25,4% населения) — в общей сложности 57% всех российских татар. Причем если в Татарстане их численность росла от переписи к переписи, то в Башкортостане она сначала снижалась, потом вновь повышалась. Как уже было сказано ранее, это связано с особенностями статистического учета, общей неустойчивостью этнической идентичности у части населения западных районов Башкортостана и использованием административного ресурса при проведении переписей. Ощутима доля татар и среди населения других субъектов Волго-Уральского региона — Ульяновской (12,2%), Оренбургской (7,6%), Астраханской (6,6%), Пензенской (6,4%), Самарской (4,1%) областей, республик Удмуртии (6,7%), Марий Эл (5,8%), Мордовии (5,2%) и Пермского края (4,6%).

Основной прирост численности татар в Волго-Уральском регионе в рассматриваемый период приходится на субъекты Приволжского ФО (увеличение численности составило 52,9 тыс. человек, доля татар возросла с 71,5% в 1989 г. до 75,2% в 2010 г.): Республику Татарстан (247,2 тыс. человек, 14,0%), Самарскую (10,8 тыс. человек, 9,4%) и Пензенскую (5,1 тыс. человек, 6,3%) области. При этом рост численности татар шел вразрез с общей динамикой численности населения указанных субъектов. В Самарской обл. число татар выросло на 10,8 тыс. человек, или на 9,4%, тогда как в целом население к 2010 г. сократилось на 5,3% по сравнению с 1989 г.; аналогичная картина наблюдается и в других регионах (в Пензенской обл. число татар увеличилось на 6,3%, все население сократилось на 10,7%; в Саратовской обл. — на 0,03 и 8,5% соответственно). Исключение составили Татарстан и Башкортостан. В Татарстане, как указано выше, численность татар возрасла вместе с ростом населения в целом (татары на 14,0%, все население — на 3,9%), а в Башкортостане, наоборот, при росте численности населения на 24,2 тыс. человек, или 0,6%, численность татар снизилась на 111,4 тыс. человек, или на 9,9%. В остальных регионах Приволжского ФО численность татар сокращалась одновременно с сокращением общей численности населения. Темпы этих процессов совпадали в Пермском крае (23,9 и 22,8% соответственно), Кировской обл. (20,2 и 22,9%), Марий Эл (12,5 и 11,6%), Удмуртии (10,5 и 8,8%). Численность татар сокращалась в два раза медленнее в Мордовии (8,3 и 13,7%), Чувашии (4,1 и 9,9%), Ульяновской (5,8 и 12,6%) и Оренбургской (4,5 и 7,9%) областях. Нижегородская обл., напротив, показала ускоренные темпы сокращения численности татар по сравнению с общей численностью населения (24,7 и 12,0% соответственно). Здесь в значительной степени сказался процесс урбанизации — переселения татар в города (численность сельских татар в области сократилась на 30,7% больше, чем городских) с последующей этноязыковой ассимиляцией, в т.ч. в Москву и Московскую обл. (119,4 тыс. человек, или 3,6%, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) (Итоги 2013а: 462–464).

Значительное увеличение численности татар в Волго-Уральском регионе в постсоветский период было обусловлено рядом факторов, среди которых как общие тенденции миграционных процессов в стране (смещение населения с северо-восточных окраин в юго-западном направлении; как видно из Табл. 2, численность татар в ряде областей Дальнего Востока и Сибири снизилась в 2 раза и более) (РСЕ 2011: 77–78), так и относительно более благоприятный естественный прирост, а также, как уже отмечалось ранее, значительный миграционный приток татар из других регионов, в т.ч. из республик Средней Азии. Так, стабильно на протяжении 1990-х годов более 70% иммигрантов, прибывавших в Республику Татарстан, составляли татары.

Относительно благоприятную картину динамики численности татар показал и Центральный ФО. Более чем в половине его субъектов она была положительной. В Московской обл. прирост составил 5,1 тыс. человек, или 10,1%, в Белгородской — 1,7 тыс., или 110,3%, в Воронежской — 1,5 тыс., или 79,6%, в Калужской — 1,2 тыс., или 42,0%, в Липецкой — 0,9 тыс., или 97,3%, в Орловской — 0,4 тыс. человек, или 56,6%. При этом все области Центрального ФО, где за этот период численность

татар выросла, за исключением Белгородской и Московской областей (в первой рост составил 7,8%, а во второй показатель почти не изменился: зафиксировано снижение чуть меньше 0,5%), показали сокращение общей численности населения от 8,3 до 13,6%. Центральный ФО, имеющий выгодное экономико-географическое положение, является притягательным для мигрантов-татар из других регионов. Об этом свидетельствует и относительно благоприятный естественный прирост у татар по сравнению с представителями других народов.

В Москве зафиксировано снижение переписной численности татар на 8,3 тыс. человек, или на 5,3%, но в условиях увеличения общей численности столичных жителей на 20,8% и резкого роста числа москвичей, у которых в ходе переписи не была зафиксирована национальная принадлежность (по сравнению с переписью 2002 г. на 251,2 тыс. человек¹), скорее, можно говорить о ситуации этноязыковой ассимиляции или смены идентичности, что характерно для населения мегаполисов.

В Северо-Западном ФО за рассматриваемый период численность татар сократилась более чем на треть (на 37,0 тыс. человек), наибольший вклад в этот процесс внесли Республика Коми (15,2 тыс. человек), Санкт-Петербург (13,1 тыс. человек) и Мурманская обл. (5,8 тыс. человек). При этом в субъектах Северо-Западного ФО в среднем снижение численности татар шло почти в 2 раза быстрее, чем населения в целом. В Калининградской и Ленинградской областях, вопреки общей отрицательной тенденции, произошло увеличение татарского населения почти на 1,0 тыс. человек (и в том, и в другом субъекте). Такая динамика обусловлена межрегиональной миграцией татар в более благоприятные для проживания районы либо планируемой последующей международной миграцией.

Южные регионы страны, включая Северный Кавказ, показали в рассматриваемый период существенное снижение численности татар, причем ее темпы практически везде превышали темпы изменения общей численности населения. Исключением является лишь Краснодарский край, где прирост татар составил 7,6 тыс. человек. Очевидно, можно говорить о значительном влиянии военных и межэтнических конфликтов 1990-х годов на изменение этнического состава данного региона. Во многом рост населения в целом в Краснодарском крае произошел за счет межрегиональной миграции — с Северного Кавказа и частично из районов Крайнего Севера; доля татар в общем приросте населения составила 64%.

В субъектах Уральского ФО сложилась разная картина: половина из них (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская обл.) показала рост численности татар, но в остальных (Свердловская, Курганская и Челябинская области) фиксировалось сокращение, которое перекрыло положительное сальдо первых, приведя в конечном итоге к убыли татар по округу в целом на 55,3 тыс. человек, или 7,1%. Исследователи отмечают, что большое влияние на миграции здесь оказывает движение населения в соседние нефтедобывающие субъекты, связанное с ростом цен на энергоносители и быстрым развитием нефтедобывающей отрасли (Горбачев 2009: 176). Однако из-за сокращения общей численности населения региона доля татар в Уральском ФО изменилась незначительно.

Сибирь и Дальний Восток показали существенное сокращение как всего населения в целом, так и татар в частности (на 15,5 и 28,2% соответственно). Численность последних уменьшилась на треть (на 32,1%) в Сибирском ФО и более чем на половину — в Дальневосточном (на 57,0%). В общей сложности восточные регионы России недосчитались почти 150 тыс. татар. Если в советский период имели место массовые миграции населения (в т.ч. татар) в Западную Сибирь и на Дальний Восток во время освоения нефтегазоносных месторождений, возведения крупных промышленных и энергетических объектов, то после распада Советского Союза пошел обратный процесс, обусловленный непростым состоянием экономики и поиском более комфортных мест для проживания и самореализации.

Многочисленные татарские диаспоры имеются за рубежом. Наиболее крупные локализованы на территории бывшего СССР: в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, на Украине (до возвращения Крыма в состав России в 2014 г.), в Кыргызстане, Азербайджане, Белоруссии (Табл. 3).

Таблица 3

Размещение татар на постсоветском пространстве в 1989–2010 гг., тыс. чел.*

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
СССР/Постсоветские государства	6648,8	6036,7	5601,0
РФ	5522,1	5564,2	5318,8
Доля татар, проживающих в РФ	83,0%	92,2%	95,0%
Украина	86,9	73,3(2001)****	... **
Белоруссия	12,4	10,1(1999)	7,3(2009)
Узбекистан	467,8	... **	... **
Казахстан	327,9	249,0(1999)	204,2(2009)
Грузия	4,1	0,4(2002)	... ***
Азербайджан	28,0	30,0(1999)	25,9(2009)
Литва	5,1	3,2(2001)	2,8(2011)
Молдавия	3,4	... ***	... ***
Латвия	4,8	3,2(2000)	2,2(2011)
Кыргызстан	70,0	45,4(1999)	31,4(2009)
Таджикистан	72,2	18,9(2000)	6,5(2010)
Армения	0,5	... ***	... ***
Туркменистан	39,2	36,4	... **
Эстония	4,0	2,6	1,9

* Составлено по: Population 2016: 20; CE 2016: 63; Итоги 2011: 21; *Сахвардзе* 2017; Results 2013: 155; Centralas n.d.; Численность 2009; Кыргызстан 2011: 48; Перепись 2012: 7; People 1996; Population 2001: 9; Пресс-релиз 2012; Численность 2001.

** Данные отсутствуют, т.к. переписи населения не проводились.

*** В опубликованных национальными статистическими службами Грузии, Молдавии, Армении данных переписей населения 2011–2014 гг. татары отдельно не выделяются.

**** Здесь и далее в скобках указан год проведения переписи.

В постсоветских странах значительно сокращалась численность татар, поэтому росла их доля в России. Так, в Таджикистане и Грузии за рассматриваемый период татарское население сократилось более чем на 90%, в Кыргызстане, Узбекистане, Латвии и Эстонии — более чем вдвое, в Литве, Белоруссии и Казахстане снижение составило около 40%, в Азербайджане и Туркменистане — 10%. В значительной степени эта убыль обусловлена миграционным оттоком татар (особенно из Средней Азии) в Россию, а также некоторым снижением рождаемости у нетитульного татарского населения ввиду неблагоприятной социально-экономической и политической обстановки и межэтнических конфликтов 1990-х годов. Часть татар, покидая бывшие советские республики, уезжала в страны ближнего (из Узбекистана и Туркменистана в Казахстан) или дальнего зарубежья.

Татарские диаспоры представлены практически во всех регионах земного шара. Наиболее крупные (помимо сопредельных с Россией государств) сосредоточены в Румынии (23,9 тыс. человек) (Populatia 2002), Турции (около 20,0 тыс. человек), Китае (5,6 тыс. человек), Польше (5,5 тыс. человек), Болгарии (около 5,0 тыс. человек), Израиле (около 5 тыс. чел.), США, Финляндии и Германии (приблизительно по 1,0 тыс. человек). Татарские диаспоры есть в Австралии (0,5 тыс. человек),

Канаде (0,3 тыс. человек) и мн. др. (ТЭ 2010: 572). Более чем в 40 странах мира зарегистрированы татарские общины и национально-культурные объединения, стремящиеся поддерживать взаимные контакты, сохранять и передавать своим детям этнические традиции, культуру и язык (Хакимов 2013: 636).

Важным показателем демографического развития является уровень урбанизированности населения. Татары — один из наиболее урбанизированных народов России. Доля городских жителей среди них по данным переписи 2010 г. составляет 67,6%, т.е. больше на 1,8%, чем в 1989 г. (Табл. 4). Ввиду того что уровень урбанизации татар в России уже в 1980-е годы был достаточно высок, его рост в постсоветский период был не столь впечатляющим. В 2010 г. этот показатель лишь незначительно отличался от среднероссийского (73,7%). В большинстве регионов традиционного проживания татар урбанистический переход² состоялся в середине прошлого века (в Челябинской, Самарской, Пермской областях — до 1950 г., в Астраханской, Оренбургской, Ульяновской областях, Татарской и Удмуртской АССР — в 1950–1960-е годы, в Тюменской, Пензенской областях, Башкирской и Марийской АССР — в 1970-е годы) (Попов 2005: 215–244).

Таблица 4

Динамика численности городского и сельского населения у татар в 1989–2010 гг., чел.*

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население, татары			
Оба пола	5 522 096	5 564 201	5 318 797
Мужчины	2 604 910	2 609 430	2 477 716
Женщины	2 917 186	2 954 771	2 841 081
Соотношение мужчин и женщин	0,89	0,88	0,87
Город, татары			
Оба пола	3 632 984	3 797 208	3 598 166
Доля городских жителей, %	65,8	68,2	67,6
Мужчины	1 714 940	1 760 443	1 651 034
Женщины	1 918 044	2 036 765	1 947 132
Соотношение мужчин и женщин	0,89	0,86	0,85
Село, татары			
Оба пола	1 889 112	1 766 993	1 720 631
Мужчины	889 970	848 987	826 682
Женщины	999 142	918 006	893 949
Соотношение мужчин и женщин	0,89	0,92	0,92

* Составлено по: Национальный состав 1990; Итоги 2004а: 7–19, 2012а: 9–21.

Большое значение для этнодемографического развития в перспективе имеет и соотношение городского и сельского населения в разрезе полов. Что касается татар, то наблюдается смещение в сторону преобладания женщин среди горожан. За 20 лет с небольшим, прошедших между переписями населения 1989 и 2010 гг., соотношение мужчин и женщин у городских татар изменилось с 0,89 до 0,85: т.е. на 1000 женщин приходится всего 850 мужчин. На селе эта проблема не так остра — здесь коэффициент соотношения полов даже немного вырос (0,92 в 2010 г. вместо 0,89 в 1989 г.). Проблема преобладания женщин в старших возрастных группах известна и традиционна для всего населения страны в целом. Вместе с тем ее проявление в средних когортах в этнодемографическом развитии в данном случае татарского народа создает определенные трудности, многократно повышая вероятность заключения межэтнических браков в городе с последующей сменой национальной

идентичности самими вступающими в такой союз или их детьми. Этот процесс может иметь далеко идущие последствия в части размывания этнических границ и прогрессирующего увеличения числа межнациональных браков: исследователями давно установлено, что молодые люди и девушки, родившиеся в таких союзах, и сами в несколько раз охотнее вступают в них (*Кожевникова и др.* 1998).

Своеобразной иллюстрацией этнодемографических процессов является динамика возрастно-полового состава населения — именно в нем отражаются изменения воспроизводства (рождаемости и смертности), миграций, брачности и этнической ассимиляции. Как и для многих крупных народов России, для татар характерен процесс демографического старения (Табл. 5): доля детей до 14 лет сократилась с 22,7 до 13,8%, а доля старшей возрастной группы (в возрасте 60 лет и старше) выросла с 13,3 до 17,6%. По шкале Ж. Божё-Гарнье — Э. Россета (*Меликьян* 1994) от начального уровня демографической старости в 1989 г. татарский народ уже в 2002 г. перешел сразу к высокому и остался на этом уровне к моменту переписи населения 2010 г.

Таблица 5

Динамика возрастного состава татар России в 1989–2010 гг., %*

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
0–14 лет	22,7	16,7	13,8
15–59 лет	64	65,5	68,6
60 лет и старше	13,3	17,8	17,6

* Рассчитано по: Национальный состав 1990; Итоги 2004а: 177, 2012а: 307.

Зафиксированные в 1990–2000-е годы темпы демографического старения татар в масштабах России достаточно высоки. Уровень демографической старости, определяемый отношением доли пожилых лиц (в возрасте 60 лет и старше) к доле детей (0–14 лет), изменился от 0,58 в 1989 г. до 1,07 в 2002 г. и составил уже 1,28 в 2010 г. Несмотря на неизменность доли пожилых людей, демографическое старение татар продолжилось в последние десятилетия по причине существенного сокращения доли детей (0–14 лет) и молодежи (15–29 лет). Таким образом, можно говорить, что процесс старения татарского населения происходит как “сверху”, так и “снизу”. Это хорошо видно на Рис. 2: возрастно-половая пирамида татар постепенно приобретает регрессивные черты с преобладанием в населении средних и старших возрастных групп (30 лет и старше), для нее характерны зауженное основание, обусловленное спадом рождаемости в 1990–2000-е годы, а также “провалы” в когортах 65–69-летних (малочисленное военное поколение) и 40–44-летних (демографическое “эхо войны”). При этом наблюдается перевес женщин в средних и старших возрастных группах, начиная с 30-летних. В целом уровень демографической старости у татар несколько выше среднего по стране.

Указанные процессы являются следствием общей тенденции старения населения (СДП 2012: 28), а также постепенно достигнутого к концу первого десятилетия XXI в. повышения общей продолжительности жизни и некоторого сокращения смертности лиц в старших группах трудоспособного возраста (ЕМИСС 1). Старение “снизу” также объясняется влиянием общемировых и общероссийских тенденций снижения рождаемости и повышения возраста вступления в брак (*Араловец* 2015: 218; *Жиромская, Исупов* 2012: 134–135). Анализ изменения коэффициентов рождаемости для регионов традиционного проживания татар в Среднем Поволжье позволил зафиксировать два тренда в репродуктивном поведении. Первый состоит в постепенном и неуклонном снижении числа рожденных молодыми женщинами (до 30 лет) детей. Если в 1985 г. в Среднем Поволжье этот показатель равнялся 1,6

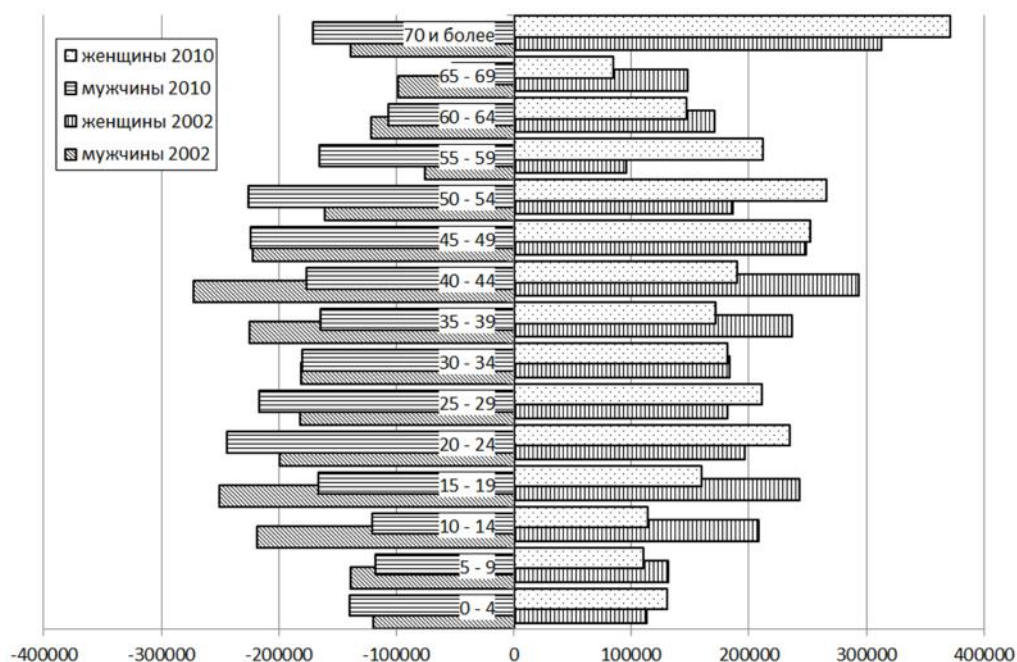

Рис. 2. Возрастно-половой состав татар России по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

и это было нормой, то уже в середине 1990-х годов он упал до 1,1, а к 2010 г. — до 1,0. Суммарный же коэффициент рождаемости в регионе снизился с 2,0 до 1,5, а в России в целом — с 2,1 до 1,6³. Такая особенность репродуктивного поведения обусловлена многими факторами: усилением влияния второго демографического перехода⁴, увеличением доли индивидуальных внесемейных ценностей (профессиональная карьера, материальное благополучие, личные интересы), распространением “моды” на бездетные семьи и семьи с одним ребенком (*Жиромская, Исупов* 2012: 63), а также комплексом причин социально-экономического характера (общая неблагоприятная социально-экономическая обстановка, бедность населения, рост затрат, связанных с рождением и воспитанием детей, трудности с получением мест в дошкольных образовательных учреждениях и невозможность в связи с этим выйти на работу до трех лет и т.п.).

Среднее число рожденных детей у татар⁵ заметно сократилось даже за последний межпереписной период, не говоря о сложных в этом отношении 1990-х годах (Табл. 6). Снижение этого показателя характерно не только для женщин в целом, но и для каждой из выделенных в фертильном возрасте групп. Таким образом, даже относительная экономическая стабилизация начала 2000-х годов не помогла в решении этой проблемы, и, несмотря на рост общего числа родившихся в стране, реальная рождаемость снижалась.

В современных условиях все чаще происходит планирование детей на более поздний возраст. Так, если коэффициент рождаемости для 15–19- и 20–24-летних упал вдвое, то для 25–29-летних по Среднему Поволжью снизился лишь на 13%, а в отдельных регионах и того меньше (Республика Татарстан — на 8%, Самарская обл. — на 11%). Здесь опять же сказываются трудности социально-экономического характера, вынуждающие молодежь дожидаться времени, когда семья сможет более уверенно себя чувствовать в материальном плане, и распространившаяся практика более

Таблица 6

Рождаемость у татар России (среднее число рожденных детей на 1000 женщин)*

Возраст, лет	2002 г.	2010 г.	Разница (2010–2002 гг.)
15 и более	1711	1623	–88
15–17	10	5	–5
18–19	59	42	–17
20–24	386	298	–88
25–29	988	854	–134
30–34	1447	1334	–113
35–39	1733	1598	–135
40–44	1888	1732	–156
45–49	1969	1833	–136

* Составлено по: Итоги 2005, 2013б: 876–877.

позднего вступления в брак, фиксируемая в последние годы. Учитывая, что татары составляют значительную долю населения Среднего Поволжья, можно говорить о том, что указанные тенденции характерны и для них. Старение и переход татар к высокому уровню демографической старости в этих условиях вполне закономерны.

* * *

Характеризуя демографическое развитие татар в Российской Федерации в 1990–2010 гг., следует отметить, что оно было подвержено влиянию ряда факторов как собственно демографического, так и этносоциального плана. Можно говорить об относительной стабилизации численности татар (колебания в пределах 4%) с тенденцией к постепенному сокращению ввиду демографического старения — процесса, нараставшего в рассматриваемый период не только за счет некоторого увеличения продолжительности жизни, но и за счет сокращения детности, обусловленного как общим влиянием второго демографического перехода, так и кризисными явлениями в социально-экономической и культурной сферах, а также перестроением системы ценностей у молодых поколений. Правда, следует учитывать, что в современных условиях, когда от переписи к переписи растет число лиц, не отвечающих на вопрос о национальной принадлежности, едва заметные колебания абсолютных значений численности этноса могут оказаться несущественными.

При общем небольшом сокращении численности российских татар их доля (если рассматривать в целом постсоветское пространство) в Российской Федерации оказалась самой большой и даже выросла после распада СССР. Увеличилась и доля татар в традиционном для их проживания Волго-Уральском регионе, особенно в Республике Татарстан, Самарской и Пензенской областях. Этот рост в большой степени связан с миграционными процессами, в которые оказалось вовлечено значительное число татар как из других субъектов Российской Федерации, так и с территории бывших союзных республик (преимущественно из Средней Азии).

Примечания

¹ Подсчитано по: Итоги 2004а: 44, 2012а: 53.

² Урбанистический переход — переход через состояние, когда доля городского населения преодолевает 50%, а преимущественно аграрный тип социальных отношений сменяется индустриально-городским (подробнее см.: Попов 2005: 215–244).

³ Подсчитано по: РГАЭ. Л. 4–11; ЕМИСС 2.

⁴ Второй демографический переход — переход к новейшему типу воспроизводства населения, связанный с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека, его брачно-семейном поведении и планировании, связанными с расширением индивидуальных свобод, в т.ч. свободы выбора брачного партнера, более ответственным отношением к последствиям сексуальных отношений и детализированным контролем над рождаемостью (подробнее см.: *Захаров 2002; Жиромская, Исупов 2012: 363–367*).

⁵ В переписных листах 2002 и 2010 гг. было два вопроса: “Ваша национальная принадлежность” и “Сколько детей Вы родили?” (задавался только женщинам старше 15 лет). В опубликованных материалах переписей использована формулировка “Женщины наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам и числу рожденных детей по субъектам РФ” (в переписи 2010 г. с уточнением “проживающие в частных домохозяйствах”).

Источники и материалы

- ДЕР 2000 — Демографический ежегодник России: статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2000.
- ЕМИСС 1 — Возрастные коэффициенты смертности // Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://www.fedstat.ru/indicator/30974> (дата обращения: 01.03.2018).
- ЕМИСС 2 — Вознаграждения, начисленные страховым агентом физическим лицам // Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://www.fedstat.ru/indicator/30972> (дата обращения: 01.03.2018).
- Итоги 2004а — Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 4 (1), Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Статистика России, 2004.
- Итоги 2005 — Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 12, Рождаемость. М.: Статистика России, 2005.
- Итоги 2011 — Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчет. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011.
- Итоги 2012а — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. Т. 4 (1), Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Статистика России, 2012.
- Итоги 2013а — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. Т. 8, Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. М.: Статистика России, 2013.
- Итоги 2013б — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. Т. 10 (2), Рождаемость. М.: Статистика России, 2013.
- Кыргызстан 2011 — Кыргызстан в цифрах. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2011.
- Национальный состав 1990 — Национальный состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР; Республиканский информационно-издательский центр, 1990.
- Перепись 2012 — Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Т. 3, Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012.
- Постановление 1997 — Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 “Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ” // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 28. Ст. 3444.
- Пресс-релиз 2012 — REL 2011: В Эстонии проживают представители 192 национальностей. Пресс-релиз Департамента статистики Эстонии. № 122. 17.09.2012. <http://www.stat.ee/dokumendid/64849>
- РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 1410.
- РСЕ 2011 — Российский статистический ежегодник. 2011. М.: Государственный комитет РФ по статистике, 2011.
- СДП 2012 — Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012.
- СЕ 2016 — Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016.

- Тольц 2002 — Тольц М. Можно ли этому верить? Предварительные итоги переписи: желаемое за действительное // Московские новости. 2002. 18 декабря.
- ТЭ 2010 — Татарская энциклопедия / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Т. 5, Р—Т. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2010.
- 143-ФЗ 1997 — Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ “Об актах гражданского состояния” // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.
- Численность 2001 — Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality>
- Численность 2009 — Численность постоянного населения Кыргызстана по национальностям по данным переписей населения. <http://www.stat.kg/media/files/9cd9d7ee-78f0-413e-885d-80f914049ebf.pdf>
- Centralas n.d. — Centralas Statisticas Parvaldez datubazes. <http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/?rxid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0> (дата обращения: 01.03.2018).
- People 1996 — People Population Census of Turkmenistan 1995. Vol. 1. Ashgabat: State Statistical Committee of Turkmenistan, 1996.
- Populatia 2002 — Populația după etnie la recensăminte din perioada 1930–2002, pe județe. <http://www.insse.ro/cms/files/RPL2002INS/vol4/tabele/t1.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).
- Population 2001–2000 Population and Housing Census. Vol. 2, Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages. Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001.
- Population 2016 — Azərbaycanın əhalisi (statistik bülleten) 2016 [Population of Azerbaijan (Statistical Bulletin)]. Baku: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2016.
- Results 2013 — Results of the 2011 Population and Housing Census of the Republic of Lithuania. Vilnius: Statistics Lithuania, 2013.

Научная литература

- Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.
- Араловец Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. М.: ИРИ РАН, 2015.
- Богоявленский Д.Д. Все ли российские народы верно посчитали? // Демоскоп Weekly. 2008. № 319–320. <http://demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema03.php>
- Горбачев О.В. Миграции населения и демографическое развитие Свердловской области в 1990-х — начале 2000-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2009. С. 170–177.
- Денисенко М.Б. (ред.) Население Кыргызстана в начале XXI века. Бишкек: UNFPA, 2011.
- Жиромская В.Б., Исупов В.А. (отв. ред.) Население России в XX веке: исторические очерки; в 3 т. Т. 3 (1), 1960–1979 гг. М.: РОССПЭН, 2005.
- Жиромская В.Б., Исупов В.А. (отв. ред.) Население России в XX веке. Исторические очерки; в 3 т. Т. 3 (3), 1991–2000 гг. М.: РОССПЭН, 2012.
- Захаров С.В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 124–140.
- Жожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П. Русские: этническая гомогенность? (Опыт социологического исследования). М.: Информационно-издательский центр ИСПИ РАН, 1998.
- Максакова Л. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской. М.: АдамантЪ, 2009. С. 323–349.
- Меликьян Г.Г. (ред.) Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
- Олимова С. Таджикистан: от вынужденной к трудовой миграции // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской. М.: АдамантЪ, 2009. С. 350–376.
- Попов Р. Урбанизированность регионов России во второй половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: Объединенное гуманитарное изд-во, 2005. С. 215–244.
- Сахвадзе А.Ш. Этнодемографический баланс на Южном Кавказе // Демоскоп Weekly. 2017. № 723–724. <http://demoscope.ru/weekly/2017/0723/tema01.php>

- Степанов В.В., Тишков В.А. Россия в этническом измерении (по результатам переписи 2002 г.) // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 64–74.
- Тишков В.А. (ред.) На пути к переписи. М.: Авииздат, 2003.
- Тишков В.А., Степанов В.В. Российская перепись 2002 г. в этническом измерении // Демоскоп Weekly. 2004. № 155–156. <http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/tema03.php>
- Топилин А.В. СНГ: демографический потенциал, миграция, рынок труда. М.: Экон-инфо, 2002.
- Хакимов Р.С. (ред.) История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. VII, Татары и Татарстан в XX — начале XXI в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013.

Research Article

Bushuev, A.S. Contemporary Ethnodemographic Developments among the Tatars [Sovremennaiia etnodemografiia tatar]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 5, pp. 133–150. <https://doi.org/10.31857/S086954150007383-1> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Aleksei Bushuev | <https://orcid.org/0000-0003-3186-1981> | a.bushuev81@gmail.com | Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (7a Baturin Street, Kazan, 420111, Russia)

Keywords

Tatars, ethnos, ethnodemographic trends, population, ethnic structure, age-sex composition, birth rate, urbanization, settlement

Abstract

The article examines the contemporary ethnodemographic processes among the Tatars, drawing on the data of the 1989 Soviet and 2002 and 2010 Russian population censuses, as well as other censuses carried out in the newly independent states that had formerly been republics of the Soviet Union. I analyze the dynamics and rate of changes in the total population of Tatars (including that of subethnic groups) both in the world and in Russia, and point to the specificities that changes in the numbers and proportion of Tatars exhibit in different administrative regions of the Russian Federation. I argue that, based on the criteria of similarity of ethnic and demographic trends, these administrative regions can be grouped into eight clusters. I further examine the urbanization rate, its vectors, age-sex composition in urban and rural groups of Tatars, as well as birth-rate trends among the Tatars, which are shown both as a total for the country and broken out by age category. Finally, I provide my assessment of the impact of ethnodemographic factors on the social development of the Tatar people during the last three decades.

References

- Andreev, E.M. 2012. O tochnosti rezul'tatov rossiiskikh perepisei naseleniia i stepeni doveriia k raznym istochnikam informatsii [On Accuracy of Russia Population Censuses Results and Level of Confidence in Different Sources of Information]. *Voprosy statistiki* 11: 21–35.
- Aralovets, N.A. 2015. *Gorodskaiia sem'ia v Rossii vo vtoroi polovine XX v.* [The Urban Family in Russia in the Second Half of the 20th Century]. Moscow: IRI RAN.
- Bogoiavlenskii, D.D. 2008. Vse li rossiiskie narody verno poschitali? [Did All the Russian Peoples Correctly Calculated?]. *Demoskop Weekly* 319–320. <http://demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema03.php>
- Denisenko, M.B., ed. 2011. *Naselenie Kyrgyzstana v nachale XXI veka* [The Population of Kyrgyzstan at the Beginning of the 21st Century]. Bishkek: UNFPA.
- Gorbachev, O.V. 2009. Migratsii naseleniia i demograficheskoe razvitie Sverdlovskoi oblasti v 1990-kh — nachale 2000-kh gg. [Migrations of Population and Demographic Development of the Sverdlovsk Region in the 1990^s — The Beginning of the 2000^s]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'* [Document; Archive; History; Modernity]. Vol. 10: 170–177. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.

- Khakimov, R.S., ed. 2013. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen* [The History of the Tatars since Ancient Times]. Vol. VII, *Tatary i Tatarstan v XX — nachale XXI v.* [Tatars and Tatarstan in the XXth — Beginning of the XXIth Centuries]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT.
- Kozhevnikova, N.I., L.L. Rybakovskii, and E.P. Sigareva 1998. *Russkie: etnicheskaia gomogennost'?* (*Opyt sotsiologicheskogo issledovaniia*) [Russians: Ethnic Homogeneity? (Experience of Sociological Research)]. Moscow: Informatsionno-izdatel'skii tsentr ISPI RAN.
- Maksakova, L. 2009. Uzbekistan v sisteme mezhdunarodnykh migratsii [Uzbekistan in the System of International Migration]. In *Postsovetskie transformatsii: otrazhenie v migratsiakh* [Post-Soviet Transformations: Reflected in Migrations], edited by Zh.A. Zaionchkovskaya and G.S. Vitkovskaya, 323–349. Moscow: Adamant'.
- Melikian, G.G., ed. 1994. *Narodonaselenie. Entsiklopedicheskii slovar'* [Population: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia.
- Olimova, S. 2009. Tadzhikistan: ot vynuzhdennoi k trudovoi migratsii [Tajikistan: From Forced to Labor Migration]. In *Postsovetskie transformatsii: otrazhenie v migratsiakh* [Post-Soviet Transformations: Reflected in Migrations], edited by Zh.A. Zaionchkovskaya and G.S. Vitkovskaya, 350–376. Moscow: Adamant'.
- Popov, R. 2005. Urbanizirovannost' regionov Rossii vo vtoroi polovine XX veka [Urbanization of Russian Regions in the Second Half of the 20th Century]. In *Rossii i ee regiony v XX veke: territorii — rasselenie — migratsii* [Russia and its Regions in the 20th Century: Territory — Settlement — Migration], edited by O. Glezer and P. Polian, 215–244. Moscow: Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo.
- Sakhvadze, A. Sh. 2017. Etnodemograficheskii balans na Yuzhnom Kavkaze [Ethnodemographic Balance in the South Caucasus]. *Demoskop Weekly* 723–724. <http://demoscope.ru/weekly/2017/0723/tema01.php>
- Stepanov, V.V., and V.A. Tishkov. 2005. Rossiia v etnicheskom izmerenii (po rezul'tatam perepisi 2002 g.) [Russia in Its Ethnic Dimensions (2002 Census Results)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 9: 64–74.
- Tishkov, V.A., ed. 2003. *Na puti k perepisi* [Towards the Census]. Moscow: Aviaizdat.
- Tishkov, V.A., and V.V. Stepanov. 2004. Rossiiskaia perepis' 2002 g. v etnicheskom izmerenii [2002 Russian Census in its Ethnic Dimensions]. *Demoskop Weekly* 155–156. <http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/tema03.php>
- Topilin, A.V. 2002. *SNG: demograficheskii potentsial, migratsiia, rynek truda*. [CIS: Demographic Potential, Migration, Labor Market]. Moscow: Ekon-info.
- Zakharov, S.V. 2002. Perspektivy rozhaemosti v Rossii: vtoroi demograficheskii perekhod [Fertility Prospects in Russia: The Second Demographic Transition]. *Otechestvennye zapiski* 3: 124–140.
- Zhiromskaia, V.B., and V.A. Isupov, eds. 2005. *Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki* [Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays]. Vol. 3 (1), 1960–1979 gg. Moscow: ROSSPEN.
- Zhiromskaia, V.B., and V.A. Isupov, eds. 2012. *Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki* [Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays]. Vol. 3 (3), 1991–2000 gg. Moscow: ROSSPEN.